

интеграционных возможностей, он становится заложником новой экономической системы. Несмотря на активную роль пользователя в воспроизводстве Сети, его агентность ограничивается ее рекомендациями и предложениями. Пользователь практически не является собственником своего цифрового следа, реализация «права на забвение» затруднена. Медиа становятся важным фактором социализации, формируют индивида, оказывают влияние и на специфику его действия. Человек становится необходимой частью цифрового капитализма, обеспечивающей его воспроизводство; практически любая его активность инструментализируется.

Список литературы

1. Зубофф, Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 784 с.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Habermas, J. Ein neuer Strukturwandel der Öffentlichkeit und die deliberative Politik. – Berlin: Suhrkamp Verlag, 3. Auflage, 2022. – 108 S.

КОНЦЕПТ «РЕССЕНТИМЕНТ» Ф. НИЦШЕ И М. ШЕЛЕРА КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ СМЕЩЕНИЙ

Г.К. Сайкина, Р.Р. Фаизова

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Важнейшей антропологической угрозой и определенным «вызовом» глобальной цивилизации сегодня является ценностная девальвация. С утратой трансцендентной реальности (в ситуации «Бог умер») происходит, если воспользоваться метафорой З. Баумана, данной им для характеристики общества «текучей современности», «профанация священного»: «развенчание прошлого и отречение от него, и прежде всего от «традиций», а именно того, что осталось от прошлого в настоящем; что требовало разрушения защитной брони, выкованной из верований и зависимостей, которые позволяли твердым телам сопротивляться „разжижению“» [1, с. 9]. Наряду с «расплавлением» твердых социальных институций сегодня – как следствие – наблюдается и отсутствие стабильных, твердых ценностных устоев в обществе.

Действительно, ценности играют роль своего рода «защитной брони» не только для «твердых» социальных институций, но и, естественно, для человека. Однако ценности, чтобы быть действенно-ориентирующей силой, должны при этом «откликаться» в душе человека; вне человека, его метафизических усилий ценности превращаются в «пустышки». Ценности не существуют, а, как отмечал Г. Риккерт, «значат» [2, с. 55]. Но именно в этом сегодня можно усомниться. Ценности перестают направлять человека.

Реагентом ценностной девальвации является, на наш взгляд, рессентимент. В условиях духовного кризиса аксиологические установки теряют свой первоначальный смысл и становятся симулякрами. Считаем, что

рессентимент является благодатной почвой для ценностно дезориентированного, аксиологически опустошенного человека современности. Рессентимент появляется как своего рода ценностная составляющая, благодаря которой можно закрыть брешь в морально-ценностных установках.

Категория «ressentiment» была введена в философский оборот в 1887 году немецким философом Ф. Ницше в работе «К генеалогии морали» – для критики христианства, общепринятых ценностей и моральных норм общества, которые получают свое выражение в пассивном недовольстве и злобе слабых. Рессентимент для него – это черта «морали рабов», неспособных к творчеству моральных ценностей и активным действиям. Ницше отмечает, что рессентимент всегда является реактивным по своей сути (причем, переживанием, что важно, но никак не действием). Для подлинной морали характерно свободное волеизъявление, тогда как человек рессентимента не имеет внутренних интенций к поступку, не иницирует действие. В силу собственного бессилия и апатии он от затаенной злобы к «господам» переходит к ненависти к себе (через внутреннюю жестокость). Человек не способен на реальные поступки: в лучшем случае за видимость действия выдается психологически переживаемое злопамятство и зависть.

Таким образом, феномен рессентимента рассматривается как эмоциональный механизм, в котором желаемое (например, желание отомстить) оценивается как нежелательное поведение, вследствие чего человек «мстительной злобой» разъедает себя. При этом рессентимент характеризуется странным переворачиванием: «неумение отомстить за себя называется нежеланием мстить, может быть, даже прощением ("ибо они не ведают, что творят, - только мы ведаем, что они творят!"). Говорят также о "любви к врагам своим"..."» [3, с. 48]. Тем самым в ницшеанской системе общечеловеческие ценности любви и всепрощения генеалогически выведены из аморальной основы – рессентимента, внутренней ненависти слабых.

Рессентимент на деле оказывается пропитан лицемерием, фальшивостью: он аксиологически «превращает» ненависть в любовь. В принципе и сам Ницше определяет рессентимент как «фальсификацию ценностных таблиц».

Если в ницшеанской концепции рессентимена убрать окраску нигилизма по отношению к христианству как к «морали рабов» и сосредоточиться на механизме рессентимента, то, естественно, он может быть охарактеризован как достаточно распространенный современный феномен. Нередко под завесами всякого рода условностей приличия, этикетных форм и требуемого имиджа может скрываться хорошо замаскированные ненависть и рессентимент, имеющие под собой в качестве основания определенный тип человека апатичного, но при этом самовлюбленного и завистливого.

Анализ рессентимента продолжил немецкий философ и социолог М.Шелер, опубликовавший в 1915 году работу «Рессентимент в структуре моралей». Шелер не только проанализировал феномен рессентимента, введенный Ницше, но и расширил содержание этого понятия.

В отличие от Ницше Шелер рассматривает рессентимент не как проявление христианской любви, а как противоположность любви, нарушение

онтологического «порядка любви». М. Шелер пишет об «ошибочности» ницшеанского тезиса о том, что «христианская любовь – утонченнейший цвет ressentimenta» [4, с. 11].

Шелер исследует феноменологию и социологию ressentimenta. Он делает тонкие психологические дополнения к ницшеанскому пониманию механизма ressentimenta. Так, он соглашается с Ницше, что ressentiment – это продукт невышедшей наружу (в действие) мести, но уточняет, что это – отсроченное торможение ответной реакции. Именно в силу этого человек угнетает себя и внутренне озлобляется. Он подчёркивает, что затаенная злоба к тому же становится ressentimentом только, если сочетается с чувством собственного бессилия. Ressentiment, по Шелеру, – это своего рода триада зависти, ревности и стремления к конкуренции. Наблюдается он у тех, над кем господствуют. Отметим, что в современном «обществе риска» (У. Бек), в информационном обществе с усилением конкуренции доля ressentimenta может значительно возрасть.

Для Шелера ressentiment есть «самоотравление души» [4 с. 13] он «накапливается» в сознании как некий «душевный динамит» [4, с. 49] за счет того, что человек не может восстановить чувство собственного достоинства, так как негативные чувства человека не имеют возможности «выхода». Пропитанный недоброжелательностью и злобой человек по сути подмечает лишь все негативное в других.

Шелер отмечает, что ressentiment предполагает «ценностное сравнение себя с другими» [4, с. 26], но оно реализуется сквозь призму гордыни и определенных притязаний. К примеру, раб, по Шелеру, не испытывает мести, если осознает себя рабом [см.: 4, с. 21].

Интересно и то, что одним из проявлений ressentimenta является самонаказание. И это не попытка искупления, это выражение ненависти к самому себе и потери своей субъектности: «Человек не может „быть у себя дома“» [4, с. 89], он словно бежит от самого себя, не может принять свое «Я». Вследствие этого и проявляется так называемый «альтруизм»: неспособность принять свое «Я» перетекает в попытку слиться с «не-я», другим [4, с. 89]. Человек отчуждается от самого себя.

Таким образом, ressentiment – это своего рода сложная кластерная эмоция, реакция на несправедливость, которая меняет не только ценностные установки, но и саму личность в целом. Считаем, что тем самым ressentiment предстает как достаточно сложный и противоречивый феномен: здесь ненависть к себе, осознание собственной ущербности и бессилие переплетаются с гордыней. И проявления ressentimenta можно обнаружить в современном обществе достаточно часто.

Список литературы

1. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре – М.: Республика, 1998. – 413 с.
3. Ницше Ф. К генеалогии морали / Ф. Ницше – СПб.: Азбука-Аттикус, 2022. – 231 с.
4. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей / М. Шелер – СПб.: Наука, Университетская книга, 1999. – 233 с.